

Николай ОРЛОВ-ПРИГОРКИН

ДОМ ДЛЯ БУКАШКИ

Из повествования «Искавшие Спасения»

МОСКВА 2018

ДОМ ДЛЯ БУКАШКИ

Шестилетний мальчик заметил её на подоконнике.

Он постучал пальцем – крохотное существо остановилось.

Обычно букашки, такие, как муравьи, которых малыш замечал раньше, услышав его предупредительный стук, разбегались, не разбирая дороги, а эта остановилась – и ни туда, ни сюда... Мальчик удивился.

Я подошел к нему. И мы увидели, как букашка вдруг побежала, побежала, потом что-то схватила и стала медленно возвращаться по той же дороге – к углу окна.

Пригляделись: тащит букашка букашку. Тащит её, упирающуюся, не щадя сил. А у самого угла та букашка, которую тащили, вырвалась, резво побежала. Мне даже подумалось, что вот-вот услышу её крик: «Не пойду! Не

хочу!» Так протестуют, захлебываясь от плача, ребяташки, когда их ведут с улицы домой. Но сильная букашка не отступилась – опять схватила её, и они обе в мгновение ока скрылись в едва видимой щели.

– Кто это? – спросил мальчик.

И я рассказал малышу, что эту букашку называют ухверткой и что она испокон веку по-хорошему удивляет людей заботой о своем потомстве. Вот и сейчас, говорю, видели мы, как она возвратила домой убежавшего неслуха. Дескать, не достиг ты, мало смысленый, своего букашкиного совершеннолетия, чтобы без родительского надзора бегать.

Мальчик сдвинул брови. По окну учащенно застучала мокрая ветка березы. Много дней кряду погода стояла солнечная, теплая – и вдруг прошли дожди, выпал град.

– Они где живут? – спросил мальчик после долгого молчания.

Ответил, что некоторые уховёртки живут в земле, на грядках.

Мальчик стоял рядом со мной, и я заметил, как его беспокойный взгляд скользнул по окну, услышал, как он, как бы рассуждая сам с собой, проговорил: «А я им домик построю...»

И тут, я словно наяву, увидел то, что сейчас жило в воображении мальчика. Вот озябшая уховёртка со своими продрогшими детками заходит в дом, построенный для них. Вот они, как люди, садятся за стол, на котором блестит розовой коркой пирог. Чудеса...

– «А этот...?» – спрашивает мальчик, разглядывая неожиданно появившегося на подоконнике не мечащего, не преградившего дорожку

ухверткам крохотного жучка - на его ярко-красной, будто лакированной спинке, лучатся аккуратно расположенные темные точки. И я рассказал, как однажды летом на голубом небе увидел что-то схожее издали с огромным колесом. Оно то крутилось, то скользило и вдруг, устремившись к хлебному полю, стало похоже на облако оседающего в багровых искрах

пепла. – «Подожгли...» – говорит малыш. – «Нет», – отвечаю, – Сначала и я со страхом подумал, что пожар или еще какая-то беда нахлынула. А когда пришел к ниве, на которую словно скатилось страшное виденье, – увидел колосья пшеницы, как в блестящей позолоте. Оказалось: не колесо, как грозный знак, скатилось с высоты небесной на землю, а прилетели и опустились на посеы пшеницы десятки тысяч вот таких жучков, который перед нами. Их люди издавна называют божьими коровками или солнышком» – «Их?...» – мальчик осторожно дотронулся до сложенных крылышек симпатичного жучка. – «Да».

И рассказал мальчику о том, что божьи коровки – стражи, спасатели, хранители урожаев. Они очищают хлебные колосья от впившихся в них тоже крылатых насекомых – тли. А если тля останется на колосьях – погубит их. А, значит, меньше будет черного хлебушка, белых булочек и бараночек. А то, как нередко бывало, и голод грянет. Вот они какие божьи

коровки воины-победители и утешители людского горя. А подрастешь, малыш, – божьи коровки тебе и другой мир раскроют.» – «А у них есть домик?» – «У божьих коровок постоянного уголка нет. Они почти всегда в пути-дороге».

Ребенок задумался. И говорит: «Ну я сначала построю для уховёрток. Обещал ведь...». – «Как говорят люди, где любовь к делу, там и исполнение», – отвечаю.

А через неделю опять встретился с ним. Смотрю, на подоконнике, в углу, где тогда скрылись в щели эти загадочные существа – уховёртки, стоит деревянный домик, сделанный, хотя еще неумелыми руками, но с большой любовью. К домику заботливо проложены деревянные кладенки (палочки), по которым, если на подоконнике будет сыро, можно пройти, не замочив ног. Но вдруг мальчик – лицо азартно-сердитое – схватил прут и стал колотить им по подоконнику.

- Что с тобой! – спрашиваю.–
Не заходят!
- Кто? Куда?
 - Эти уховёртки. Они в дом не заходят! Для кого я построил?! Козявки, а непослушные...
- И, недовольный, бросил прутик.
- После я думал о том, что лучшим архитектором станет тот, кто сначала в душе своей построит прекрасное.

